

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Е Вэй и Мэн Ляньлин наслаждались морскими пейзажами. Утренний пейзаж был не так хорош, как вечерний. Мэн Ляньлин собиралась вместе с Е Вэем съездить на близлежащие острова и купить там что-нибудь. На одном из островов продавались аксессуары на океанскую тематику, немного грубоватые и красивые. Мэн Ляньлин они понравились, и она решила, что эти аксессуары очень подойдут Е Вэю. Е Вэй не имела на этот счет никакого мнения. Она уже несколько дней сидела взаперти. Почувствовав морской бриз и открытое небо, она почувствовала себя очень комфортно. Она решила, что нужно позагорать и насладиться морским бризом. Поскольку у них было много времени, она решила спокойно подождать на берегу моря, так как это было очень удобно.

Мэн Ляньлин могла только уступить ей. Она переоделась в купальник и прыгнула в море. Е Вэй осталась одна на палубе, любуясь пейзажем. В то время как Е Вэй наслаждалась морским бризом, ее вдруг охватил страх, словно кто-то зажал ей горло. Кто-то выкрикивал ее имя. Несмотря на то, что она находилась под теплым солнцем, ее прошиб холодный пот, а по позвоночнику пробежал холодок. Подсознательно она выкрикнула имя Одиннадцатого. В панике она отвернулась от морского бриза и прислонилась к перилам, чтобы Мо Цзюэ не смог заметить, что с ней что-то не так. Вэй Вэй посмотрела вниз. Кто была эта Одиннадцать? Почему она так грустно называет ее имя? Она попыталась вспомнить все, что связано с этим именем, но обнаружила, что ничего не может вспомнить. Она ничего не помнила. Е Вэй закрыла глаза и попыталась вспомнить. Даже зов, промелькнувший в её сознании, больше не вспоминался. Неужели она всё выдумала?

Она огляделась по сторонам. Кроме Мэн Ляньлина и нее, на лодке больше никого не было. Она выглянула наружу. Других лодок не было, как же она могла услышать, что ее кто-то зовет? Однако ее интуиция оказалась настолько точной. Когда она услышала этот голос, ее сердце явно синхронизировалось с чьим-то другим сердцем. Ей стало грустно без всякой причины. Как мог ее разум выдумать такое? Она задумалась, но не могла понять, что произошло. Может, спросить у Мэн Ляньлин? Повернувшись, девушка увидела, что к ней подходит Мэн Ляньлин. После того, как она проплыла круг, Мэн Ляньлин стала намного бодрее. Е Вэй видела, как она подошла, но не стала ни о чём спрашивать Мэн Ляньлин. Возможно, это было связано с тем, что ее личность вызывала у нее некоторые сомнения.

Братья Мо не оставили у нее особо приятного впечатления. Возможно, потому, что они были слишком умны, и у нее возникло ощущение, что они что-то замышляют. Она предпочла бы разобраться во всем сама. Хотя братья Мо были приветливыми и с хорошим характером, они не были очень хорошими друзьями, и она, естественно, не стала бы открыто говорить об этом. "Эй, почему ты выглядишь таким обеспокоенным?" Мэн Ляньлин улыбнулась, вытирая лицо полотенцем и отпивая из открытой бутылки чистой воды. Она была очень симпатичной и жизнерадостной. Несмотря на то, что большую часть времени она вела себя тихо, иногда она казалась немного смелой и способной. "Все в порядке. Я была увлечена созерцанием пейзажа". Е Вэй улыбнулся и посмотрел на нее с похвалой. "У вас отличная фигура". Она ловко сменила тему.

Она была одета в купальник, который мало что прикрывал, и Е Вэй почувствовала, что купальник не выделяется. Наоборот, он прекрасно дополнял ее миниатюрную фигуру. Хотя она не была высокой, ее фигура была вполне совершенной, и можно было сказать, что у нее золотое сечение. Голубой купальник подчеркивал цвет ее кожи. "Вэй Вэй, когда женщина делает комплименты твоей фигуре, это может стать шуткой". Мэн Ляньлин улыбнулась, элегантно вытирая волосы. Е Вэй присмотрелась к своей фигуре и поняла, что это очень странно. Её кожа была абсолютно целой и не имела ни малейших повреждений. Когда Е Вэй впервые принимала душ, она поняла, что у неё много ран на спине, груди и животе. Поскольку раны давно зажили, они имели легкий розовый оттенок, и их было нелегко различить. Только

при ближайшем рассмотрении можно было обнаружить множество прежних повреждений, кроме свежих ран на запястье и груди. Поначалу она была шокирована и не понимала, откуда у нее столько заживших ран.

Как Мэн Ляньлинь, будучи убийцей, остался невредим? Женщины любили свою внешность. Никто не хотел бы иметь на себе уродливые шрамы. Убийцы, однако, были исключением. Их раны были знаком чести, ведь их достижения, смертельные задания и испытание временем оставили свой след в веках. То же самое можно сказать и о Е Вэе и Одиннадцати. Учитывая превосходные медицинские навыки Бай Е, были ли шрамы, которые он не мог удалить? У Е Вэй и Одиннадцати изначально было много шрамов, и Блэк Джей и Бай Е не могли на них смотреть. Они заставили обеих дам нанести на тело крем для удаления шрамов, за исключением тех мест, которые, по мнению дам, удалять не следует. Бай Е решил сохранить шрамы, но они настолько потускнели, что стали почти одного цвета с кожей, и их невозможно было определить, если не присматриваться. Мэн Ляньлинь почувствовала себя странно. "На что ты смотришь?" с любопытством спросила Мэн Ляньлинь, улыбаясь.

Е Вэй сказал: "Я восхищен вашей кожей. У меня на коже много шрамов, и она не такая красивая, как у вас". Мэн Ляньлинь отвернулась, чтобы вытереть волосы. На мгновение она остановилась и сказала: "Какой-нибудь крем сможет убрать шрамы. Если хочешь, я могу дать тебе этот крем". "В этом нет необходимости". Е Вэй вежливо отказалась. Ей не нравились шрамы на теле. Мэн Ляньлинь больше ничего не сказала и продолжила сушить волосы. Она вошла в каюту и переоделась. Е Вэй смотрела на силуэт Мэн Ляньлинь и не произносила ни слова. Неужели в её глазах мелькнул злой и коварный блеск? Или она что-то выдумала? У такой живой и жизнерадостной особы не должно быть такого взгляда. Она помотала головой и не стала больше ничего выяснять. Поскольку ей предстояло разобраться во многих вещах, она не могла позволить себе торопиться. Мэн Ляньлинь переоделась и вышла. Она встала рядом с Е Вэй и с любопытством спросила: "Вэй Вэй, ты ничего не хочешь у меня спросить?"

"Есть ли что-нибудь, о чем я должна тебя спросить?" Е Вэй подняла брови и улыбнулась. "Например, о твоём прошлом?" Мэн Ляньлинь попыталась выяснить у нее подробности. Е Вэй покачала головой. "Раз уж я попала в такую ситуацию, то должна быть довольна. Мо Цзюэ правильно говорит, что независимо от того, правда ли мое прошлое, я должна относиться к нему как к одной из вероятностей. Когда мне нужно будет вспомнить его, я смогу его вспомнить, так почему же я должна задавать себе проблемы, когда каждый из вас рассказывает мне свою версию моего прошлого? Боюсь, что я запутаюсь". Мэн Ляньлинь уловила в её тоне лёгкую насмешку. Однако Мэн Ляньлинь сделала вид, что не услышала его, и улыбнулась. Мэн Ляньлинь была потрясена тем, насколько она открыта. Такое трудно было встретить.

"Я знаю братьев Мо уже много лет, но впервые вижу, как брат Цзюэ попал в переплет из-за любви. Ты впечатляешь", - без всякой похвалы сказала Мэн Ляньлинь. "Мы с Е всегда считали, что он так и не сможет полюбить женщин". Е Вэй скривила губы в улыбке и холодно ответила: "В мире есть два типа мужчин. Те, кто не любит женщин, должны любить мужчин. Думаю, они с братом вполне подойдут друг другу". Ей совершенно не нравилось, что он был до крайности сыновним! "...Ты очень юморная", - сказала Мэн Ляньлинь. "А я? Я тоже так думаю!" проворчал Е Вэй. "Мы можем быть друзьями?" с улыбкой спросила Мэн Ляньлинь. "Как знать, может быть, мы станем семьей, поэтому я хочу попросить тебя присматривать за мной".

"Как это может быть? Ты ведь старше меня, верно?" спросил Е Вэй. На вид ей не было и двадцати пяти - двадцати шести лет. Как бы она могла нуждаться в ее заботе? К тому же, Большой Босс Мо до такой степени ее опекал, что если она хоть немного нахмурится, то станет козлом отпущения. Она могла бы избавить себя от беспокойства, чтобы оно не унесло ее

жизнь. "О, я старше тебя примерно на три года". Мэн Ляньлинь улыбнулась. "Хаха, ты достаточно наблюдательна. Немногие смогли определить мой возраст. Похоже, что наша разница в возрасте не так уж и велика". "Вы с Большим Боссом Мо уже давно вместе. Почему вы до сих пор не женаты?" прямо спросила Е Вэй. По-другому говоря, она была несколько нарочитой.

Мэн Ляньлинь была ошеломлена, она опустила глаза, несколько недовольная. Е Вэй, конечно же, перешла к делу и ожидала, что Мэн Ляньлинь отчитает её за недовольство. Е Вэй не ожидала, что Мэн Ляньлинь не станет вспыхивать, а улыбнется. Она сказала: "Когда двое живут вместе какое-то время, жениться или нет - не так уж важно. У братьев много дел, и женитьба подождет, пока они не закончат". "Какие дела?" Мэн Ляньлинь посмотрела в глаза Е Вэй и улыбнулась. "Например, уничтожение Первой Террористической Организации и Врат Дракона". Е Вэй подняла брови и непроизвольно пожала плечами. Она холодно и бездушно произнесла два слова: "О, люди!" "Да, это действительно мужчины". Мэн Ляньлинь улыбнулась. Она точно знала, что ничего не помнит, потому что никак не отреагировала на упоминание Первой террористической организации и Ворот Дракона. Если это так, то кто же был тот другой человек? Мэн Ляньлинь размышляла, стоит ли ее расспрашивать.

"Мафия" в значительной степени доминирует на одной стороне. Босс Мо, конечно, достаточно амбициозен и не согласится на меньшее. Есть такая поговорка: "Ненасытное желание может привести к тому, что человек потеряет всё", - холодно ответил Е Вэй. "Я верю, что у них все получится!" твердо ответил Мэн Ляньлинь. "Если ты понимаешь, на что способны братья, то это просто вопрос времени". "Может быть. Давайте поговорим о чем-нибудь другом. Меня это не интересует". Е Вэй лениво прислонился к перилам. "Я надеюсь, что мы сможем уехать отсюда и переместиться куда-нибудь". Сидеть на одном месте было невыносимо! Главная причина заключалась в том, что людям становилось скучно! "Вэй Вэй, могу я спросить тебя о ком-нибудь?" Мэн Ляньлинь захихикала, улыбнувшись, и спросила. "У тебя есть какое-то впечатление об "Одиннадцатом"?"

Е Вэй была слегка шокирована. При упоминании этого имени в голове промелькнуло знакомое лицо, но она не могла понять, кто это. Была ли она ее родственницей? Е Вэй была шокирована, но ничего не сказала. Она лишь насмешливо ответила: "Я ничего не помню. Я знаю только братьев Мо, вас, доктора Клэр и все. А кто такая Одиннадцать? Знаю ли я ее?" Мэн Ляньлинь сказал: "У вас обоих довольно много истории. Вы оба - убийцы, лучшие убийцы. Вы должны быть знакомы с ней". "Одиннадцать? И она тоже номер один?" Е Вэй подняла брови и с легкой насмешкой сказала. "Неужели я настолько хороша?" "Да, ты очень хороша". "Кто эта Одиннадцать, и как она связана со мной?" спросил Е Вэй. Мэн Ляньлинь задумалась и ответила: "Твой враг". "Мой враг?"

"Не может быть двух топ-киллеров. Как в мире убийц могут быть две женщины? Вы оба - люди, которые будут сражаться и, естественно, будут бросать друг другу вызовы и даже убивать друг друга, чтобы доминировать в мире убийц". Мэн Ляньлинь улыбнулась. Ее улыбка была особенно живой и трогательной под солнцем. "Кроме того, вы оба принадлежите к разным организациям и не можете жить друг с другом. Она - тот человек, которого ты больше всего хочешь убить". Е Вэй разразился смехом, а Мэн Ляньлинь была озадачена. "Над чем ты смеешься?" "Ни над чем. Просто мне захотелось внезапно рассмеяться", - сказал Е Вэй. "Похоже, в прошлом я действительно хотел убить многих людей. Даже Великолепный Мо Цзюэ говорил мне, что я жажду его крови. А теперь еще и одиннадцать, которых я хочу убить. Ну и ну, какая же я машина для убийства". "Если убийца не убивает, то как его можно считать убийцей?" сказал Мэн Ляньлинь. "Это профессия. Твоими достижениями многие завидуют".

"Могу я кое-что спросить? Я действительно хочу ее смерти?" спросил Е Вэй. "Да." "Только ради

звания лучшего убийцы?" Е Вэй подняла брови. "Ляньлин, я не такой человек". "Вэй Вэй, по правде говоря, мы часто оказываемся в неблагоприятных обстоятельствах. Если ты не хочешь убивать меня, она убьёт тебя. Если ты не хочешь звания лучшего убийцы, то другие люди очень хотят его получить". Мэн Ляньлин улыбнулась. "Ты хочешь сказать, что она хочет убить меня?" "Именно так." Е Вэй хмыкнул, вытянув руки вперёд. Губы Мэн Ляньлин скривились в улыбке. "Ты мне не доверяешь?" "Это не так. Мне просто любопытно, что ты спрашиваешь меня об Одиннадцати, когда мы соперники, желающие друг другу смерти, нет?" спросила Е Вэй, глядя на Мэн Ляньлин.

"Потому что вы были последним, кого она видела", - ответила Мэн Ляньлин. "Вы столкнулись в Лондоне и подрались. Эта ссора стала причиной потери памяти и привела к тому, что вы оказались в таком затруднительном положении. Вас спас брат Цзюэ и вернул на остров. Одиннадцать пропала, и многие люди ищут ее". "Я потерял память из-за нее?" нахмурился Е Вэй. "Да!" сказала Мэн Ляньлин. "Брат Цзюэ не хочет, чтобы ты вспоминал прошлое, поэтому он ничего тебе не сказал. Ты должен понять его, потому что он не любит, когда его жена убивает. Он надеется, что сможет спокойно уйти из мира убийц". Е Вэй опустила взгляд на пальцы ног, и в её голове возникли два противоречивых образа: один - отчаянно кричащая Одиннадцать, другой - Мэн Ляньлин, утверждающая, что они с Одиннадцатью враги. Эти два образа хаотично пересекались друг с другом. На сердце стало тяжело.

Когда она подняла голову, то увидела, что на нее смотрит Мэн Ляньлин. Она недоуменно спросила: "Зачем ты ее ищешь?" "Мне нужна ее жизнь!" Мэн Ляньлин улыбнулась. Она говорила мягко, а ее холодные слова звучали как-то оживленно. Как будто убийство для неё было чем-то элегантным, не кровавым и не уродливым. "Ты хочешь убить её?" Е Вэй сжала пальцы, увидев, как в живых глазах Мэн Ляньлин промелькнула скрытая ненависть. Она слегка опешила. В ней вспыхнула волна скрытого гнева.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3161901>